

Олег РУМЯНЦЕВ

Моральный лидер американской политологии

Не скрою, писать о юбиляре, мне доставляет особое удовольствие. Наверное, потому, что в случае со Стивом Козном – совсем по-Булгакову – «правду говорить легко и приятно».

Стив, бесспорно, был одной из икон новой эпохи – эпохи гласности. Но для меня, начинающего политолога и страноведа из института О.Т. Богомолова (ИЭМСС АН СССР), он еще и стал соратником, несмотря на разницу в возрасте. Наше братство «по оружию» выдержало несколько серьезных проверок.

Мы сблизились с профессором Козном в 1985–1987 годах, в эпицентре зарождения импульсов политической активности и гражданских инициатив. Он не раз бывал гостем различных собраний в своего рода «интеллектуальной долине» в районе метро «Профсоюзная» в Москве, где сосредоточилось до двух десятков заведений общественных наук – институты, библиотеки, центры, лаборатории.

Там и возник клуб межпрофессионального общения и деятельности «Перестройка», собиравшийся на большие пленарки в конференц-зале ЦЭМИ АН СССР, в быстро ставшей знаменитой бетонной баш-

не с лентой Мебиуса над входом, которую публика называла по-простецки «ухом». Десталинизация была тогда одной из горячо обсуждавшихся тем и, как председатель клуба «Перестройка», я пригласил Стива выступить на заседании по случаю выхода его книги о Бухарине.

Не знаю, какой была атмосфера в Политехническом музее в ранние 60-е на чтениях Вознесенского и Евтушенко, но думаю, она была очень похожей на ту, что царил в нашем клубе на встрече со Стивом Козном. Атмосфера была наполнена физическим ощущением перемен.

С того памятного выступления и началась наша многолетняя дружба. Темперамент, искренность Стива не могли оставить равнодушными никого, а нон-конформизм и здоровая левизна взгляда на многие сложные вещи была особенно приятна молодым (и не очень) социал-демократам, группировавшимся тогда вокруг клуба.

Открытость заседаний, участие зарубежного гостя была признаком новой эпохи. Крупный американский советолог сразу же стал своим для создателей и завсегдатаев клуба. Мы изучали друг друга и учились друг у друга. Это было прекрасное время, впереди чудилось дальнейшее пробуждение и взросление гражданского общества, бесповоротное развитие конституционного строя.

Не все вышло так как нам тогда мечталось. Прокручивая ленту воспоминаний на несколько лет вперед, я попадаю в конец 1993 года. Переломного для становления российской демократически-правовой государственности и судеб демократической революции в новейшей истории России.

Мало кто из вчерашних соратников нашел тогда в себе силы восстать против откровенной узурпации государственной власти, манипуляции общественным мнением, оставаясь при этом верным ранее заявленным ценностям, принципам и институтам, а не конъюнктуре момента. Мало кто, но не наш американский друг, почетный член клуба «Перестройка»/«Демократическая перестройка» Стив Козн. В тот период Стив показал пример честной и жесткой позиции. Я искренне признателен Стиву за ту колоссальную моральную поддержку, которую он, среди немногочисленных других друзей (в их числе Станислав Говорухин), оказал в тяжелейшие месяцы после разгрома Дома Советов Российской Федерации. На фоне удушающей атмосферы, созданной «победителями», эта гражданская позиция оказала психотерапевтическое воздействие, помогла выжить.

В 1994-95 гг. сотрудничество со Стивом помогло мне, опальному тогда политику, вернуться в науку. Он организовал ряд моих выступлений в американских университетах – в частности, в Колумбийском и Принстонском. Как-то зимой 1995 года Стив даже устроил на своей Нью-Йоркской квартире частную вечеринку для своих друзей и коллег, на которой попросил меня выступить и принять участие в дискуссии. Тезисы позже легли в основу работы о судьбе конституционного строя в России, опубликованной в журнале Колумбийского университета¹.

С конца 1998 г. на долгих 10 лет я отошел от общественной и научной деятельности. Каково же было мое удивление и радость, когда 23 марта 2001 года, в день

своего 40-летия в газете «Коммерсант» я нашел ...поздравление от Стива! Это был очень эмоциональный, удивительный подарок друга, поток свежего воздуха. Слова старшего товарища я храню в рамке, в книжном шкафу. Для того, чтобы когда-нибудь рассказать своей дочери о маленькой заметке большой истории.

Стив – неувядающий моральный лидер американской политологии и советологии. Четкий анализ, честная оценка, нестандартные суждения, потрясающие аргументы профессора-неформала, профессора-диссидента – его фирменный стиль.

В этом я смог убедиться в 2006 году, когда получил от него в подарок небольшую, но профессионально яркую книгу «Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза?». Книжка карманного формата (110 страниц текста и еще 75 стр. примечаний) весит иных томов рассуждений на все еще кровоточащую тему. Не скрою, я воспринял ее появление в России, как первую ласточку иной политологической литературы – более искренней, без духовного гламура и подхалимажа, столь свойственных иным авторам в позднейшее российское время.

В 2007-2008 гг., накануне 70-летия Стива и 15-летия российской Конституции, мы начали инициативный общественный издательский проект по выпуску сборника документов по истории начала 1990-х годов². В томе 2 «1991 год», словно продолжая искать

¹ См.: Harriman Review, 1995

² «Из истории создания Конституции РФ. Конституционная комиссия: стенограммы, документы, материалы (1990-1993 гг.)» М., Волтерс Клувер, в 6-ти томах. Под общ. ред. к.ю.н. О.Г.Румянцева